

Неожиданным побочным эффектом достижения шикая стало то, что я больше не мог так же эффективно, как раньше, скрывать своё духовное давление.

Канал силы из моей души увеличился настолько, что пытаться сдерживать её внутри тела становилось смертельно опасно, а тот хитрый метод с использованием разных шмоток стал в разы менее эффективным. И не потому, что я стал хуже или слабее как подчинитель. Как раз наоборот, неожиданно для меня самого, после высвобождения шикая даже мои техники подчинения прибавили в силе и эффективности, но этого всё равно не хватало, чтобы перекрыть появившиеся излишки силы.

Очевидно, что с такими вводными нечего было и надеяться скрыть результат моих тренировок от родителей.

Впрочем, я и без того не собирался разводить тайны и следующим же утром, когда Юзу и Карин ушли в школу, сам обо всём им рассказал. Они, конечно, и сами понимали, что я не просто так вышел «погулять» на ночь глядя, прихватив с собой асаучи, но таких скорых результатов не ожидали.

Сказать, что Ишшин был в шоке, значит не сказать ничего. Он настолько растерялся, что даже не выдал никакой дурацкой шутки, а лишь хлопал глазами в шоке от услышанного.

Понимаю его удивление.

После всех этих лет, когда я не мог услышать голос своего Занпакто, после стольких неудач в освоении Кидо (Юзу и Карин уже давно оставили меня позади на этом поприще) я вдруг заявляю, что освоил шикай за один день.

Ища поддержки, отец посмотрел на Масаки, но она, кажется, не придавала услышанному столь же большого значения, как он. Всё-таки она не шинигами и, видимо, не до конца осознаёт, насколько неординарным является подобное событие.

— Надо же... — присвистнул Ишшин, наконец справившись с шоком. — Знаю я одного уникама, который уже вскоре после поступления в академию достиг шикая и начал постигать банкай ещё до её окончания, но... один день... о подобном я даже не слышал.

— Разве это не значит, что у нас самый талантливый сынок? — ткнула его локтем в бок Масаки, а затем с доброй улыбкой потрепала меня по волосам, чем почти вогнала в краску.

Когда я был ей по пояс, подобное воспринималось нормально, но сейчас я уже почти догнал родителей в росте, и, думаю, не стоит уточнять, что отношение ко мне как к ребёнку казалось мне несколько неуместным. Но... я не спешил становиться типичным ершистым подростком, который только и делает что огрызается, тем самым демонстрируя свою незрелость. К тому же... мама и так почти пропустила детство своих детей.

Быстро закончив свой рассказ, я тоже поспешил в школу.

Что же касается моего невероятного таланта как шинигами... Радует, что я хоть как-то смог реабилитироваться после нескольких лет неудач, однако я не спешил слишком гордиться своими достижениями. Я ни в коем случае не жалею на Зангецу и его силу — скорее всего, по чистой мощи он уже сейчас даст фору большей части Готея, — но... я всё-таки надеялся, что мой шикай будет хоть как-то отличаться от того, что был в каноне. Как минимум — что у меня будет какая-нибудь способность, помимо Гецуги.

Я имею в виду, Гецуга — это ведь техника, а не способность моего шикая. К тому же я мог использовать её и раньше, при помощи одного лишь подчинения. Да, более слабую версию, но сам факт. Ещё раз — это техника, а не способность. Техники шикая должны быть производными от способности Занпакто, а никак не наоборот. Например, Занпакто Ишшина, Энгецу, является клинком огненного типа (с некоторыми отличительными особенностями, но всё же), а его версия Гецуги также является продолжением основной способности отца. Она концентрирует пламя его шикая на лезвии клинка и позволяет произвести мощную огненную атаку в ближнем бою.*

Моя же Гецуга концентрирует реацу на лезвии меча, после чего я могу атаковать ею как в ближнем, так и в дальнем бою. Думаю, различия очевидны — нет стихийного элемента, зато есть возможность выстрелить техникой. Полагаю, можно предположить, что мой шикай позволяет управлять и концентрировать реацу? И я действительно заметил, что теперь мне в разы легче даются любые манипуляции с реацу и рейрёку, начиная с поступи и заканчивая Кидо и Гецугой. Но... как-то этого мало для основной способности Занпакто, разве нет? Да и вообще, разве я не должен быть на сто процентов уверен в том, какая у меня способность, а не гадать, словно... словно...

В общем, что-то тут явно не так. Где-то я облажался, но где именно, пока понять не могу.

Ещё на подходе к своему классу я услышал вопли Арисавы, в очередной раз отгоняющей Чизуру от Иноуэ. Честно сказать, нашу извращенку и правда частенько заносит — парня с замашками как у неё давно бы уже заклеямили криповым уродом и сделали изгоем, но этой всё сходит с рук.

— Если не перестанешь орать и кидаться на всех подряд, то так и останешься в девках, Тацкитян, — сказал я, подойдя сзади к Арисаве и несильно хлопнув её по макушке, — даже Чизуру на тебя не посмотрит...

Кто-то другой на моём месте тут же заработал бы сотрясение — столь бурной была реакция девушки. Впрочем, кого-то другого она бы и не стала бить с такими силой и скоростью — не дура всё-таки.

— И-и-ч-и-г-о... — прошипела она, не оборачиваясь, когда её кулак, вслепую брошенный за спину, оказался остановлен моей ладонью.

— Ну вот, она опять кричит и машет кулаками. Некоторые люди совершенно не ценят проявлений искренней заботы, — пожаловался я стоящим рядом друзьям.

На что получил несколько скованные улыбки от парней, не рисковавших лишний раз смеяться над Арисавой, и вполне искренние — от девочек.

— Тацки-тян, Куросаки-кун совершенно прав, ты определённо не в моём вкусе, слишком... мужественная, а парни все поголовно тебя боятся, — подхватила шутку Чизуру, после чего тут же предусмотрительно отошла подальше.

— Сколько раз я говорила вам не называть меня так? — зло прошипела Тацки, но продолжать драку не стала.

Нам? Что-то я не помню, чтобы она запрещала мне обращаться к ней подобным образом... А вот то, что за мной начала повторять Чизуру, ей, похоже, уже не нравится, вот и бесится. А Хоншо только дай повод подействовать Арисаве на нервы.

— Куросаки-кун! Доброе утро! — Орихиме, как всегда, открыто и радостно выражает свои чувства.

— Привет, Иноуэ, — отвечаю. — Что-то ты сегодня выглядишь особенно счастливой, что-то хорошее случилось?

— Хе-хе... — слегка покраснев, улыбнулась девушка. — Ничего такого... мне просто приснился хороший сон.

— Даже не думай рассказывать ему! — тут же шикнула на подругу Арисава, явно уже знавшая содержание сна.

— По местам! — прервала нашу болтовню внезапно ворвавшаяся в класс Мисато-сенсей. — Переключка!

Так начался ещё один совершенно обычный день в старшей школе Машиба. И никаких переведённых учениц...

(Минус Рукия в школьной форме и детской пижамке, проживающая в шкафу у гг... что я наделал?! — посыпает голову пеплом)

Хм... пустой.

Спустя буквально пять минут после начала уроков я почувствовал через один из своих маячков в соседнем районе, что там появился низший пустой. А почти сразу же после этого и ещё один источник рецу, на этот раз уже имевший совершенно другой окрас.

Рукия!

Значит, Урахара таки не стал осуществлять свой план по вживлению в неё Хоугиоку при помощи специального гига. Вот и первые изменения из-за моего вчерашнего решения.

Чёрт, я хочу увидеть, как она справится с пустым сегодня.

В конце концов, ещё вчера она умудрилась проиграть низшему пустому, у меня совершенно нет уверенности, что она сможет выполнять свою работу. А тогда пострадает не только сама Рукия, но и те, на кого нацелится монстр.

— Извините, — вставая из-за своей парты, говорю я, стараясь не слишком шуметь. — Мне нужно выйти.

К счастью, Мисато-сенсей всегда довольно спокойно относилась к моим прогулам. А вот с другими учителями бывали казусы. Для моего взрослого мировоззрения было трудно осознавать, что мне нужно отпрашиваться с уроков, объясняя какому-то там учителю, куда и зачем мне нужно отойти. На кой вообще отвлекать других от занятий, когда можно тихо выйти из класса, никому не мешая?

Нужно поспешить... Пустой уже заметил призрака и собирается атаковать — я чувствую это по его рецу.

Едва закрыв за собой дверь класса, я тут же наложил на тело визуальный барьер при помощи подчинения воздуха и рванул на улицу прямо через окно, которое, опять же подчинением, заставил распахнуться у меня на пути.

Один шаг, воздух выстреливает мне в ноги, словно трамплин, и вот я уже мчусь над городом на скорости в пару сотен километров в час. Можно и быстрее — свет подчинения вполне позволяет достигать скорости звука и при этом полностью нивелировать сам звуковой барьер, — но в этом нет необходимости. Успеваю и так.

Я прибыл как раз вовремя, чтобы своими глазами увидеть эту эпическую битву...

Ладно, ладно, шутки в сторону — в этот раз Рукия справлялась куда лучше.

Сам пустой едва ли заслуживал особого внимания — обычная низшая тварь, по морфологии тела похожая на огромного паука на ножках-лезвиях. Примерно так передвигался монстр, которого расчехлил Оби Ван на арене во второй части Звёздных Войн... если кто-то вообще помнит эту сцену... я вот почему-то хорошо её запомнил.

Рукия справилась не хуже легендарного джедая.

Голова твари находилась на высоте примерно трёх метров, что вдвое превышало рост девушки, но возможность стоять на воздухе легко компенсировала эту проблему. Быстрое, выполненное даже без прочтения заклинания Кидо ошеломило пустого на пару секунд, а затем ему в маску врезалось лезвие её занпакто. Как и вчера, она не стала высвобождать шикай, но в этот раз при этом не облажалась, так что я не могу считать это ошибкой.

Неплохо. Вот это уже больше похоже на то, как должен действовать шинигами.

— Надо же... — усмехнулся я, опускаясь на землю позади Рукии, в то время как туша пустого всё ещё стояла на ногах, не осознавая свою смерть. — А ты не так уж и безнадежна...

Кажется, я только что повторил ту же фразу, которую мне вчера сказал Зангетцу... Вот ведь...

— Ты! — подпрыгнула, разворачиваясь на месте и направляя на меня клинок, Рукия. — Тот парень! Что ты здесь делаешь?!

— Тот парень? Ха?.. — скрестив руки на груди, я свысока посмотрел на эту засранку. — И это всё, что ты можешь сказать? А как же: «нижайше благодарю за то, что спасли мою жалкую задницу от растерзания пустым, достопочтенный господин!» Где твоя благодарность, шинигами?

У неё прямо-таки лицо задёргалось от возмущения и едва сдерживаемого гнева.

— Ты... — прошипела Рукия, на что я только вскинул бровь. Думал, она сейчас выдаст какую-нибудь гадость, но девушка неожиданно убрала меч в ножны, а затем, резко поклонившись, протараторила: — Спасибо за то, что спас мне жизнь прошлой ночью.

Хм... она опустила часть с «растерзанием жалкой задницы» и «достопочтенным господином», но... в целом сойдёт.

— Да не парься, — отбрасывая в сторону весь гонор, говорю я. — И спасибо, что хотела защитить мою семью от того пустого. Я ценю эту попытку...

— Это мой долг, как шинигами... — начала она, распрямляя спину и глядя на меня уже без вражды.

— Хотя она и была довольно жалкой, — не удержался...

Чёрт... даже как-то стыдно стало.

Примечание:

*Как же я устал слышать о том, что Гецуга у ГГ точно такая же, как у его отца, или даже что это клановая техника клана Шибя. Нет, нет и ещё раз нет. Вы видели, чтобы Гандзю использовал Гецугу? Ладно, он не шинигами, но Кайен? Он-то шинигами, и у него полностью другой стиль боя. Техники Ишшина и Ичиго разные, хотя и называются одинаково. Гецуга Ишшина, во-первых, огненная, а во-вторых, не дальнобойная, как у Ичиго. Впрочем, понятно, из-за чего возникла путаница — в аниме неправильно раскрасили Гецугу, аниматоры просто не выкупили по чёрно-белой манге, что атака огненная. Уже после, в цветной манге, показали, как должно было быть. Даже я сам немного накосячил, когда написал, что Ишшин усилил свою Гецугу кровью, когда сражался с Белым. Нет, в каноне кровь он использовал для другой техники, которая как раз являлась дальнобойной атакой огнём (что-то вроде огненного дыхания), в то время как Гецуга — именно атака средне-ближнего боя.

П.С. Я там обещал в комментах выкатить пояснение по поводу двойных мечей и куда они подевались впоследствии. Сделаю это в примечаниях следующей главы.

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3350281>